

Источник: "Иль жить, или не жить, теперь решиться должно". Перев. [М. И. Плещеева]. -- Опыт трудов Вольного Российского собрания, ч. II. М., 1775, с. 257-261.

OCR Бычков М.Н.

<http://az.lib.ru>

Письмо Англомана

къ одному изъ членовъ Вольнаго

Россійскаго Собранія

Государь мой * * *!

Надобно чувствовать чрезвычайныя дарованія, или быть чрезвычайно смѣлу, чтобъ переводить Шакеспира, особливо знаменитыя тѣ мѣста его сочиненій, въ коихъ сила воображенія, мыслей и выражений, нѣчто отмѣнное и превосходное въ себѣ имѣють; однако я не имѣя тѣхъ качествъ, какія для такого предпріятія нужны, а будучи единственно влюбленъ въ нѣкоторыя мѣста Шакеспировыхъ твореній, дерзнулъ перевести одни изъ его стиховъ, кои столь извѣстны, что всякой, кто читать умѣетъ, ихъ наизусть знаетъ, а именно, славный Гамлетовъ Монологъ. Къ сему подаль мнѣ примѣръ, и ободрить меня въ намѣреніи, одинъ живописецъ, котораго я зналъ въ Неаполѣ. Онъ былъ весьма посредственный художникъ, не зналъ ни рисунка, ни состава красокъ, и еще меньше имѣлъ тѣ тѣни, которыя въ Тиціановыхъ картинахъ даютъ предметамъ живость, нѣжность и прозрачность. Но онъ, влюбясь въ его Данаю, осмѣлился ея списать, и изображая съ точнѣйшею вѣрностію, черты, тѣни и свѣтъ сей картины, сдѣлалъ такую копію, что всѣ ея имѣть хотѣли, не смотря на ея недостатки, особливо тѣ, кои оригинала не видали, и объ ономъ только способомъ эстамповъ понятіе имѣли. Я нашель, что ежели я, подражая сему живописцу, стану стараться вникнуть въ смыслъ Шакеспировъ, и его съ точностію изобразить, то я буду въ состояніи сдѣлать нѣсколько подобное дѣло копіи Данаи, и показать услугу тѣмъ, кои объ образѣ сочиненія, о сопряженіи мыслей и о смѣлой вольности сего отмѣннаго писателя слабое понятіе имѣть хотятъ. Я не остановился, вспомя, что Г. Волтеръ сей Монологъ перевелъ. Не всѣ Россіане знаютъ Французскій языкъ: къ тому жъ сравнивъ сей переводъ съ оригиналомъ, я увидѣлъ, что Г. Волтеръ больше боролся съ Шакеспиромъ, нежели его переводилъ, и что ежели бы кто нибудь его переводъ на Аглинскій языкъ обратно перевелъ, тобъ никто не узналъ, что это Шакеспирово сочиненіе. Я еще нашель, что говорить на Фрацузскомъ языкѣ такъ, какъ Шакеспиръ говорилъ на Аглинскомъ, почти невозможно, а на Рускомъ можно ему по крайней мѣрѣ подражать, и когда не силу и не красу его, то духъ его сохранить. Я одно только встрѣтилъ затрудненіе, которое однако больше отъ свойства нашего воображенія, нежели отъ свойства нашего языка происходитъ. Мы даемъ больше узъ слогу нашему, нежели сходно съ вольностію нашего языка. Кажется, что метафорическія тѣ выраженія, кои слогъ и оживляютъ и украшаютъ, не довольно нами приняты; и ежели я не обманываюсь, то я примѣтилъ, что и въ тѣхъ изъ нашихъ писателей, кои самое живое и горячее воображеніе имѣли, неодушевленные вещи меньше оживотворены, и умственные бытія рѣже подъ чувственнымъ видомъ изображаются, нежели въ чужестранныхъ писателяхъ, а особливо въ Аглинскихъ. Сіи, можетъ быть, даютъ воображенію своему и лишнюю вольность; но мнѣ кажется, что самая сія погрѣшность есть источникъ тѣхъ красотъ, коими ихъ сочиненія столь изобильны. Я не знаю, до коихъ поръ мы имъ подражать можемъ. Сіе никому столько неизвѣстно, какъ Вамъ, и никто столько не въ состояніи подать примѣръ тѣхъ вольностей, кои нашъ языкъ столь же свободнымъ сдѣлають, сколько онъ изобилень, тѣмъ богатство его умножать. Я увѣренъ, что сіе составляетъ одинъ изъ главныхъ предметовъ, кои Вольное Россійское Общество, котораго Вы Членъ, имѣетъ, и которому я, естли Вы намѣреніе мое одобрите слабый переводъ Гамлетова Монолога посвящаю.